

Лестница под ногами внезапно поплыла, равновесие пошатнулось, и тело резко накренилось. Лу Хэн машинально выбросил руку, пытаясь ухватиться за перила, но схватил лишь пустоту.

Он неконтролируемо полетел вниз, кубарем скатываясь по длинным лестничным пролетам. Каждая ступенька больно врезалась в мышцы и кости, и в полуобморочном состоянии, раздираемом болью, он докатился до самого низа.

Затылок с глухим стуком ударился о край последней ступени.

Несколько секунд, а может, и добрую минуту он не чувствовал боли — словно падение было таким стремительным, что ни физическое страдание, ни сама душа не успели догнать его тело.

Затем нахлынула острая мука, и что-то теплое, вытекающее из него, начало стремительно холодеть.

Сердце же, напротив, чудом успокоилось.

Он не лгал, это вышло случайно. Возможно, сама судьба решила помочь ему удержать Чи Яньчжи.

Лу Хэн лежал на полу, а под его головой расплзлось вязкое кровавое пятно. Лишь спустя некоторое время он вспомнил, что нужно позвать на помощь.

Уже перевалило за девять, а Лу Хэна все не было.

В душе Чи Яньчжи затеплилось странное чувство облегчения — даже если их финал был предreshен, ему хотелось, чтобы этот момент окончательной ясности настал как можно позже.

На экране телефона высветился новый номер Лу Хэна. Чи Яньчжи глубоко вдохнул и нажал на ответ. Он уже приготовился произнести холодную, дежурную отповедь, но на том конце провода услышал жалкое, жалобное: Брат.

— Брат... я не смогу прийти, — прозвучал в трубке слегка дрожащий голос альфы.

Чи Яньчжи почему-то уловил в этом голосе нотки ликования.

— М-м, — Чи Яньчжи посмотрел на время и решил, что цветы сегодня покупать не стоит. — Договоримся в другой раз, когда у тебя будет свободное время.

Голос Чи Яньчжи звучал то ближе, то дальше, словно сквозь вату. Лу Хэн испугался, что тот сейчас повесит трубку:

— Я упал с лестницы...

Сердце Чи Яньчжи пропустило удар. Он с силой подавил в себе готовые вырваться слова тревоги:

— Сильно? Я пришлю к тебе своего друга, он побудет с тобой.

— Не будь таким жестоким... — Лу Хэн нащупал липкую жидкость и, будучи огромным альфой, обиженно пробормотал: — У меня кровь идет...

Когда до него дошел смысл сказанного, Чи Яньчжи уже неслся вниз по лестнице к дороге, чтобы поймать такси.

— Где ты? — в голосе Чи Яньчжи наконец прорезались эмоции, а беспокойство и паника были точь-в-точь такими же, как в прошлой жизни, когда он услышал, что тот отказался от лечения.

У Лу Хэна защипало в глазах, а рука, сжимавшая телефон, начала слабеть.

— Лу Хэн? Лу Хэн!

Чи Яньчжи услышал лишь глухой стук упавшего телефона, а после — лишь тишину, сколько бы он ни кричал.

Ледяной ужас сковал сердце Чи Яньчжи. Он растерянно оглядывал внезапно ставшую чужой улицу, заполненную людьми и машинами, — никто из них не мог отвезти его туда, куда он так отчаянно стремился.

Не сумев быстро поймать такси, он рванул с места и помчался в сторону дома Лу Хэна. Он уже не чувствовал, где именно в теле пульсирует боль — она становилась все невыносимее.

Он вытащил из кармана лекарство, дрожащими пальцами выудил две таблетки и проглотил их, не запивая.

Во рту разлилась горечь, а телефон тем временем соединил его со службой спасения.

— На лестничной клетке в первом доме по улице Хуцзин человек упал с лестницы и потерял сознание. Точного места не знаю, где-то... выше двадцатого этажа. Пострадавший — мужчина-альфа, рядом никого нет, у него нарушение свертываемости крови, пожалуйста, как можно быстрее...

Чи Яньчжи старался как можно четче продиктовать адрес. Что касается этажа — это было

лишь предположение. Лу Хэн должен был идти пешком с самого начала, так что лучше назвать этаж повыше, чтобы его быстрее нашли.

В больнице пообещали приехать немедленно. Чи Яньчжи остановился, чувствуя во рту привкус ржавчины. Он согнулся пополам, упершись руками в колени, и тяжело задышал.

Переведя дух, он поймал такси и поехал в больницу ждать его там.

Он прибыл раньше скорой и нервно мерил шагами площадку перед приемным отделением.

Даже вчера, когда ему здесь поставили диагноз и сообщили, что жить осталось совсем немного, он не был так напуган.

Наконец, с воем сирены скорая свернула на территорию больницы. По дороге ему уже оказали первую помощь, Лу Хэн был в сознании, но, когда его везли на каталке, его блуждающий взгляд был устремлен в потолок.

Чи Яньчжи буквально бросился к каталке. Его глаза, пронизанные красными капиллярами, не отрывались от бледного лица Лу Хэна, губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Лу Хэн вдруг улыбнулся и беззвучно прошептал:

— Я в порядке.

Дальше были компьютерная томография, наложение швов — Чи Яньчжи оставили за дверью.

Когда Лу Хэна вывезли снова, голова его была обмотана эластичным сетчатым бинтом, а затылок закрывала толстая повязка.

Чи Яньчжи бегал по этажам, оформляя документы, выясняя детали у врача, и когда вернулся в палату с кипой бумаг, Лу Хэн уже спал.

Чи Яньчжи невольно задержал дыхание, на цыпочках подошел к кровати и сел рядом. Тревога и жалость в его глазах, казалось, обрели физическую форму, окутывая Лу Хэна.

Стоило ему приблизиться, как Лу Хэн открыл глаза и протянул руку, свободную от капельницы.

Чи Яньчжи крепко перехватил ее, прижал ладонь Лу Хэна к своей щеке и мягко произнес:

— Спи.

Глаза Лу Хэна снова покраснели:

— Ты не уйдешь?

С таким выражением лица он походил на промокшего щенка с обочины — бесконечно жалкий.

Как бы Чи Яньчжи ни старался сохранять холодность, сейчас он не мог быть равнодушным. В палате работал кондиционер, было прохладно, а так как в комнате были другие пациенты, он не стал менять настройки, а просто поправил одеяло, укрыв Лу Хэна получше.

Омега мягким голосом пообещал:

— Я не уйду.

У Лу Хэна сильно кружилась голова, к тому же он не спал несколько дней. Теперь, когда рядом был человек, приносивший ему покой, веки сами собой слипались. Он из последних сил цеплялся за остатки сознания:

— Пообещай.

Ну что за ребенок, в самом деле.

Чи Яньчжи с досадой похлопал его по руке:

— Обещаю, что как только ты проснешься, ты первым делом увидишь меня. Обо всем остальном поговорим, когда тебе станет лучше, хорошо?

Казалось, тот самый Чи Яньчжи из прошлой жизни, всегда нежный и мягкосердечный, вернулся к нему. У Лу Хэна сжалось сердце. Он перевернул ладонь омеги, сжимая в своей холодной руке, и прошептал дрожащим голосом:

— Хорошо.

Лишь когда Лу Хэн крепко уснул, Чи Яньчжи высвободил руку, в которой уже нарушилось кровообращение. В мессенджере пришло сообщение от его помощника Фан Цзюэ — фотография.

В тускло освещенном лестничном пролете виднелось огромное темное пятно крови.

Чи Яньчжи стало так больно, что перехватило дыхание. Уткнувшись лбом в тыльную сторону ладони Лу Хэна, он, стиснув зубы, беззвучно зарыдал, и крупные капли слез падали на

белоснежную простыню.

Как же так.

Он предпочел бы, чтобы пострадал он сам — в конце концов, ему все равно недолго осталось.

Как же он допустил, чтобы Лу Хэн поранился.

Чи Яньчжи сдерживал рыдания, лишь его худые плечи мелко дрожали.

Лу Хэн снова проснулся только к пяти часам вечера. Чи Яньчжи сидел на стуле для посетителей, погруженный в свои мысли, и не сразу заметил, что тот очнулся.

— Брат... — тихо позвал Лу Хэн.

— А? — Чи Яньчжи вздрогнул, растерянно огляделся и наконец остановил взгляд на его лице.

— Ты проснулся? Хочешь пить?

— Это ведь не сериал, не обязательно сразу после пробуждения просить воды...

<http://bllate.org/book/20237/2016173>